ОТЗЫВ

на диссертацию М.Ю. Горбуновой «Военный оркестр Мехтер в контексте турецкой традиционной культуры», представленную на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры

В эпоху глобализации наблюдаются две противоположные тенденции: стремление к унификации культур и создание единой мировой культуры и, как реакция на первую, повышение интереса к национальным, этническим, локальным, региональным культурам и их компонентам, способствующих самоидентификации человека в окружающем мире. Одним из таких компонентов турецкой культуры выступает военный оркестр Мехтер, исследованию которого с точки зрения выявления «особенностей национального самоосмысления и самоидентификации турок» (с. 5 дисс.) посвящена диссертация М. Ю. Горбуновой. Как справедливо подчеркивает автор работы во *Введении*, выстраивание диалога между культурами в современности невозможно без понимания их корневых, глубинных оснований, выраженных в традиционных явлениях культуры, специфически несущих историческую память народа. В этом отношении *актуальность* исследования не вызывает сомнения. Однако автор при доказательстве актуальности работы указывает на важность изучения турецкой традиционной культуры, не обосновывая ее необходимость для отечественной науки, что не позволяет достаточно полно оценить ее актуальную значимость.

В работе корректно определены объект и предмет исследования: турецкий оркестр Мехтер (*предмет* исследования) в контексте турецкой традиционной культуры (*объект* работы). *Цель* диссертации сформулирована обоснованно и логично (с. 6 дисс.), она коррелируется с предметом исследования. В соответствии с целью и логикой исследования автором определяется ряд *задач*, охватывающих все части работы. Задачами, решаемыми в диссертации, автор ставит характеристику понятийного аппарата исследования; выявление теоретических основ изучения тюркского мира и традиционной турецкой музыки как его части; анализ истории развития военного оркестра Мехтер; описание классификации музыкаль-

ных инструментов; осмысление исполняемой музыки и сопутствующих ей элементов в контексте музыкальной картины мира турок (с. 6 дисс.).

По справедливому указанию автора работы, комплексное исследование оркестра Мехтер проводится в отечественной науке впервые (с. 10 дисс.), чем и обусловлена его *новизна*.

Достоверность научных положений и выводов, сформированных в диссертации, определяется анализом обширного корпуса материалов на русском, турецком и английском языках. Результаты исследования апробировались на международных конференциях, конгрессах и форумах, а также были опубликованы в научных рецензируемых изданиях.

Теоретическая значимость работы состоит в определении и использовании методики анализа явлений традиционной музыкальной культуры как выражения этно-национальной картины мира и сферы исторической трансляции её культурно-ценностных оснований. *Практическая значимость* работы заключается в возможности применения представленных в исследовании подходов и методик в прикладном изучении аналогичных явлений традиционной музыкальной культуры других регионов, а также в использовании конкретных материалов, связанных с турецкой культурой, в реальных практиках межкультурных взаимодействий.

Автореферат и публикации отражают основное содержание диссертации.

При прочтении работы возник ряд замечаний и вопросов. Остановимся сначала на *замечаниях.*

Не корректным представляется посыл автора, пишущего следующее: «Таким образом, раскрывая символику различных составляющих оркестра, мы будем **подводить** (*выделено мною – Е.К.*) их под те исконные мифологические основания, на которые опирается турецкая культура».

При внешне, казалось бы, логичной структуре (в первой главе даны теоретические основания работы, ее терминологический аппарат, выявлены функции музыки в традиционной культуре турецкого народа; представлена история развития военного оркестра Мехтер; во второй главе предмет исследования представлен в символическом пространстве культуры) работа страдает, говоря образно,

рондообразным изложением материала. Подтверждением этому могут служить постоянные отсылки к материалам предыдущих или последующих параграфов, варьированное повторение текста, его точная цитация. Например, на с. 70 дисс. в рамках одного абзаца дважды используется фраза «Традиция круга является одной из основных традиций кочевья». Предложение «Поскольку сотворение мира происходит, когда Коркут вонзает струны своего кобыза в воды реки Сырдарьи, то он предстает в образе воина-музыканта» (с. 53 дисс.) в варьированном виде предстает как «мифологический герой Коркут творит мир, когда струны его кобыза пронзают воды реки Сардырьи» (с. 103 дисс.). Все указанное затрудняет целостное восприятие текста и создает эффект калейдоскопичности.

В диссертации в качестве теоретических основ исследования приведены работы авторов, которых нет в списке литературы (Н. А. Аристов, М. Кашгарский (с. 11), А. Г. Аляьбева (с. 11, 79 дисс.), З. Гекальп (с. 11, 39, 47 дисс.). Есть неточности в указании авторов. Например, исследователями мифологии обозначены В. Я. Пропп, занимавшийся изучением фольклора и волшебной сказки, как его части; П. А. Флоренский – религиозный философ и др.

В работе имеются опечатки (в том числе в фамилиях авторов, например, на с. 19 В. Н. Топоров указан, как В. Н. Топорова («В отечественной науке областью традиционной культуры занимались С. А. Арутюнов, М. М. Бахтин, <…> В. Н. Топорова, К. В. Чистов, Н. П. Юдина и др.»), стилистические погрешности.

Сложно согласиться с утверждением автора, что «в кинематографе, фольклоре и скульптуре Мехтер воспроизводит историческую память народа» (с. 3–4 дисс.). Из изложенного получается, что оркестр Мехтер входит в фольклор, где транслирует историческую память. Но, скорее, следует говорить об исполнении оркестром фольклора, являющегося носителем исторической памяти. Аналогично и со скульптурой, где трансляцию чего бы то ни было, в том числе и исторической памяти, производят ее авторы, а не оркестр, даже если он в этой скульптуре воплощен.

Вопросы:

1. Не совсем ясны методологические основания работы. В диссертации

на с. 5 автор пишет об использовании методов, «основанных на междисциплинарном подходе»; на с. 12 при описании методологии указывается на этот же междисциплинарный подход и далее – на системный подход (там же); а на с. 13 написано: «В рамках системного подхода мы выделили опорные методологические основы целостного исследования оркестра Мехтер: культурологические и этномузыковедческие подходы». Далее: «Еще одной методологической основой интерпретации традиции является мифология» (с. 30 дисс.). Вряд ли мифология сама по себе может выступать методологической основой научного исследования. Если же под мифологией понимать научные традиции исследований мифологического, то и здесь существуют различные методологические подходы и школы. Хотелось бы прояснить позицию автора по данному вопросу.

2. На с. 17 дисс. написано: «инструментарием для обнаружения ее сущности могут служить такие фундаментальные понятия, как <…> (*далее приводится ряд терминов*)». Но, как известно, инструментарий научной работы – это те методы, которые применяет исследователь. Что подразумевается под цитированной ранее фразой?

3. Хотелось бы прояснить понимание предмета фольклора в рамках данной работы. На с. 26 дисс. указано: «турецкий фольклор (пословицы и поговорки)»; на с. 54 дисс. идет речь о «фольклоре, искусстве, народном творчестве»; на с. 84 дисс. написано об исследованиях «народной инструментальной музыки и фольклора». Из всех приведенных цитат неясно, что диссертант понимает под содержанием фольклора и требует прояснения.

4. В связи с этим возникает вопрос и о структуре «фольклорного музыкального образа», который, по мнению автора, включает «музыкальный звук, слово, костюм и дополнительные атрибуты: знамена, туг, воинские доспехи» (с. 7 дисс. Отметим, что данное утверждение вынесено автором в четвертое Положение, выносимое на защиту). Как можно объяснить, что в структуру *музыкального* образа входят костюм, знамена и другие вещественно воплощаемые элементы?

5. Пословицы и присловья, приведенные в параграфе 2.1., показывают неоднозначное, скорее, с потенциальным оттенком уничижения отношение к

народным инструментам и исполнителям на них («быть пьяным, как зурна», «Если девушку не держать в строгости, она выйдет замуж либо за барабанщика, либо за зурниста» (с. 133 дисс.); «Выражение «дуть в трубу» («borusu ötmek») означает «пускать слова на ветер»» (с. 134 дисс.) и далее по тексту). Однако далее автор утверждает, что «Военно-исторический оркестр Мехтер <…> можно рассматривать как музыкальную картину мира для турка» (с. 185 дисс.). Означает ли это, что картина мира турка, в этом случае, имеет негативный характер? И второе: не обедняет ли разнообразную музыкальную «картину мира» турков сведение её только к оркестру Мехтер? И третье: насколько это высказывание (со с. 185 дисс.) коррелирует с четвертым положением, выносимым на защиту, где говорится, что «В Мехтере находит отражение музыкальная картина мира турок» (с. 7 дисс.)?

Замечания и вопросы носят в большей степени уточняющий и дискуссионный характер и не влияют на итоговую оценку диссертации. В целом следует заключить, что диссертация М.Ю. Горбуновой «Военный оркестр Мехтер в контексте турецкой традиционной культуры» отвечает требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, а также Паспорту номенклатуры специальностей научных работников 24.00.01 – теория и история культуры. Диссертация заслуживает присвоения ее автору, М. Ю. Горбуновой, ученой степени кандидата культурологии.

Доктор культурологии (24.00.01 – теория и история культуры), доцент, профессор кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников, проректор по учебно-методической работе АНО ВО «Институт современного искусства»

Камынская Елена Альбертовна

121309, Москва, ул. Новозаводская

телефон 8 (499) 749 98 44

mail@isi-vuz.ru

Подпись Камынской Е.А. заверяю:
специалист отдела кадров [illegible]

16.05.2018.